

Услышав ее крики, Юй Чжэ припал к земле, боясь даже повернуться, чтобы посмотреть на лицо Му Сяосяо.

Его руки были опущены по бокам, он сжимал кулаки, а ногти почти впились в ладони.

"Сяосяо, прости меня... прости..."

Юй Чжэ закрыл глаза с болезненным выражением лица.

Хань Сюэ'эр смотрела в сторону с радостью, как будто наслаждалась представлением. Она любовалась страдальческим выражением лица Му Сяосяо и чувствовала, что никогда раньше не была так счастлива.

В этот момент она чувствовала себя королевой, в руках которой была судьба Му Сяосяо.

Если она хотела, чтобы Му Сяосяо страдала, то Му Сяосяо будет страдать.

Если она хотела, чтобы Му Сяосяо умерла, то у Му Сяосяо не было другого выбора, кроме как умереть!

Это чувство было слишком волнующим!

Хань Сюэ'эр усмехнулся и жестом подозвал мужчину, стоявшего позади него. Тот шагнул вперед и протянул ей нож.

Она медленно вытащила нож и уставилась на холодный свет, отраженный от острого лезвия.

Она словно размышляла: "Что она почувствует, если это лезвие разрежет ее плоть?".

"Му Сяосяо, разве ты не гордишься своим красивым лицом? Цок-цок. Разве не из-за твоего лица ты нравишься стольким парням? Я думаю, что молодому господину Цзе ты тоже нравишься из-за твоего лица, верно? И еще твое горячее тело".

Хань Сюэ'эр подошла к Му Сяосяо и намеренно наносила лезвием удары перед Му Сяосяо, чтобы напугать ее.

Му Сяосяо была глубоко опечалена, и у нее не было настроения обращать внимание на ее извращенное поведение.

Она чувствовала, что глаза Хань Сюэ'эр были особенно страшными, как у сумасшедшей, которая полностью потеряла рассудок.

Хань Сюэ'эр направила острие клинка в грудь Му Сяосяо.

Она неторопливо сказала: "Как ты думаешь, если я прорежу здесь дыру или отрежу твою пышную грудь... молодому господину Цзе по-прежнему будет нравиться твое тело?".

Затем лезвие приблизилось к щеке Му Сяосяо.

"Сколько порезов я должен сделать на этом лице?"

Атмосфера была напряженной, так как холодный свет клинка контрастировал со светлым и нежным лицом Му Сяосяо.

Глаза Хань Сюэ'эр медленно сузились, и ее взгляд постепенно стал багрово-красным, сгорая от ненависти.

Му Сяосяо почувствовала холод ножа на своем лице.

Она не смела пошевелиться, но ее тело дрожало.

Она даже не осмеливалась сказать что-нибудь, что могло бы взволновать Хань Сюэ'эр, потому что знала, что Хань Сюэ'эр действительно сделает это, потому что Хань Сюэ'эр, очевидно, ждала этого момента в течение долгого времени.

Му Сяосяо затаила дыхание. Она уже почти смирилась со своей участью и потеряла всякую надежду.

Она закрыла глаза и ждала, когда придет боль.

Хань Сюэ'эр со злобой наблюдала за выражением лица Му Сяосяо и возмущенно кричала: "Плачь! Умоляй меня! Му Сяосяо, смиренно умоляй меня, и я подумаю о том, чтобы отпустить тебя!".

Нет!

Это был не тот результат, которого она хотела.

Она хотела растоптать Му Сяосяо под своими ногами, как мусор.

Му Сяосяо должна была кричать от страха, так бояться и теряться, чтобы плакать и умолять отпустить ее.

Но не так... так мирно и быстро все разрешилось!

Хань Сюэ'эр ненавидела Му Сяосяо до глубины души.

С лезвием на лице, почему она не боится! Почему она не кричит!

"Плачь! Кричи! Ты слышишь меня!"

Хань Сюэ'эр сердито дернула Му Сяосяо, желая, чтобы та следовала ее сценарию.

Однако Му Сяосяо смотрела на нее уголками глаз. В ее глазах все еще стояли слезы, но это не делало ее слабой. Ее взгляд был решительным. Несмотря на то, что ее тело дрожало, она смотрела на собеседницу с презрением.

<http://tl.rulate.ru/book/26697/2187104>